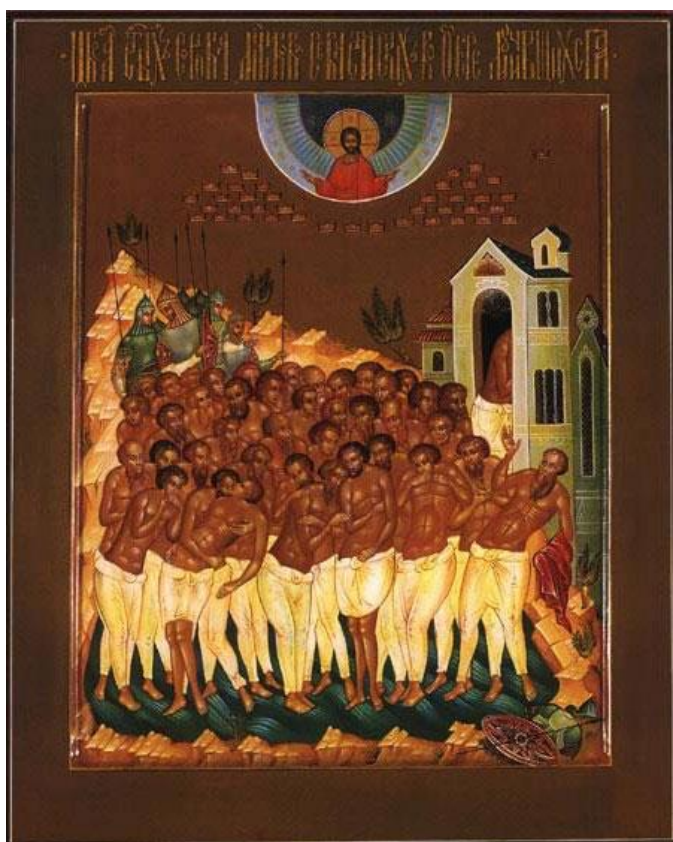


Память 22 марта (ст.стиль 09 марта)

Страдание святых сорока мучеников, в армянской Севастии



В царствование нечестивого императора Ликиния было воздвигнуто жестокое гонение на христиан¹, и все верные принуждаемы были приносить жертвы идолам. В армянском городе Севастии² воинским начальником тогда был Агриколай, человек свирепого нрава и ревностной поборник идолослужения. А так как в это время и в рядах императорских полков уже было не мало христиан, то издано было повеление, чтобы и они приносили жертвы бесам. В полку воеводы Агриколая находились воины числом сорок, из Каппадокийской области³, которые составляли особенно-почетную дружину, благочестно веровавшую во Христа Бога и отличавшуюся непоколебимым мужеством, всегда непобедимую в делах ратных: были между ними - Кирион, Фандид и Домн - сведущие и в Божественном Писании. Когда стало известно воеводе

Агриколаю, что воины этой дружины суть христиане, он решился принудить их к идолопоклонению. Призвав их к себе, воевода обратился к ним с такою речью:

- Как в сражениях с неприятелями вы всегда были между собою согласны и единогодушны и проявляли храбрость, так и ныне с таким же единомыслием покажите единогодушно повиновение царскому указу, - принесите по доброй воле жертву богам, чтобы не подвергнуться вам мучениям.

На это святые дерзновенно отвечали:

- Если мы, сражаясь мужественно за царя земного, всегда оставались победителями, - как ты, окаянной, сам свидетельствуешь, - то не тем ли паче, подвизаясь за Царя бессмертного, мы одолеем твою злобу и победим твое лукавство.

Агриколай сказал:

- Одно из двух предстоит вам - или принести жертвы богам и удостоиться больших почестей, или же, в случае непокорности, лишиться воинского звания и подвергнуться бесчестию; размыслите об этом и изберите для себя, что найдете полезнее.

- Что полезно нам, - сказали воины, - о том печется Господь.

- Не рассуждайте много, - проговорил воевода, - и оставьте свое лжесловесие, а наутро будьте готовы принести жертвы богам.

И, сказавши это, Агриколай велел заключить их в темницу. Введенные туда, святые воины, молитвенно преклонивши колена, воззвали к Богу:

- Изми нас, Господи, от искушений и от соблазнов людей беззаконных.

Вечером же они начали петь псалом:

- **"Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится" (Пс. 90).**

Пропев псалом до конца, святые воины вознесли молитву ко Господу; по молитве же они опять занялись псалмопением и так пробыли без сна до полуночи. Руководителем в пении был святой Кирион, - он провозглашал стихи, а святые Кандид и Домн с прочими повторяли за ним. В полуночи же святые воины услышали голос явившегося им Господа:

- Добр есть начаток изволения вашего, но претерпевший до конца, спасется (Мф.10:22).

Этот голос Господа все они слышали и были объаты ужасом, но страх их растворился неземною радостью. И не спали они до утра.

На утро Агриколай, собрав к себе своих друзей и советников, приказал привести из темницы святую сорокочисленную дружину воинов и обратился к ним с такою коварною речью:

- Что скажу вам, то скажу не льстиво и не ложно, но по самой истине: много воинов у нашего царя, но все они не могут равняться с вами ни мудростью, ни мужеством, ни красотой, и моим расположением не пользуются они столько, сколько вы; так не делайте же того, чтобы моя любовь к вам превратилась в ненависть; в ваших руках, и от вас же зависит или сохранить мою любовь к вам. или навлечь на себя мою ненависть.

Святой Кандид на это ответил:

- Жестокий ты льстец, Агриколай! - Имя твое⁴ согласуется с твоим нравом.

Воевода повторил:

- Не сказал ли я вам, что в вашей власти - или сохранить мою любовь или возбудить к себе мою ненависть.

Святой Кандид сказал:

- Так как любовь твоя или ненависть к нам зависит, как ты сам говоришь, от нас, то мы избираем ненависть, ибо и мы тебя ненавидим и только у Бога нашего милости и ищем; ты же, свирепый и жестокий человек и враг Бога нашего, не люби нас, будучи беззаконен и завистлив, - тьмою заблуждения объатый и звериным нравом оправдывающий свое лютное имя.

Приведенный в ярость таким дерзновенным ответом святого, воевода, скрежеща зубами как лев, приказал наложить оковы на святых воинов и заключить их в темницу; но святой Фирион сказал ему:

- Ты не имеешь от царя власти мучить нас, а можешь только допрашивать нас⁵.

Испугавшись такого вразумления, сделанного святым воином, Агриколай приказал без грубых насилий отвести их и посадить в темницу и не налагать на них оков; только темничному стражу велел он стеречь их крепко. В то время воевода ожидал прибытия Лисия - князя, имевшего большие полномочия.

Пребывая в темнице, святые воины дни и ночи проводили в молитве и пении псалмов и слушании наставлений святого Фириона.

- По устроению Божию, - между прочим говорил он, - мы, братья, сдружились во временной и суетной военной службе, но постараемся не разлучаться и во веки; как доселе жили мы единократно и единомысленно, так и подвиг мученичества совершим нераздельно: как угодны мы были царю смертному, так постараемся быть достолюбезны и бессмертному Царю, Христу Богу.

По прошествии семи дней, в которые святые воины содержались в темнице, прибыл в ту страну Лисий князь и, по прибытии в Севастию, немедленно обратил внимание на доблестных воинов: на другой же день, явившись вместе с воеводою Агриколаем в судилище, он приказал привести святую *четыредесятниу* воинов на истязание. На пути к этому неправедному судилищу блаженный Лирион так увещевал своих содружинников:

- Не убоимся, братия! - разве не помогал нам Бог в сражениях, когда мы призывали Его и одолевали врагов наших. Вспомните: как однажды случилось нам участвовать в великой брани, когда все соратники полков наших предались бегству и среди врагов остались только мы одни - *сорок*; вознесли мы тогда к Богу слезную молитву и Его помощью одних побиили, других-раненых прогнали, и при всем множестве противников и при всей жестокости сражения ни один из нас не был ранен. Ныне же три врага ополчились на нас - сатана, Лисий

и Агриколай воевода, а лучше сказать: один враг воздвигает на нас брань, - враг невидимый; и ужели он победит нашу сорокочисленную дружину? - да не будет сего!.. Нам нужно и теперь поступить так же, как поступали мы всегда: обратимся с тёплой молитвой к Богу! - и Он поможет нам, - и нам не причинят вреда ни узы, ни муки. У нас было всегда правилом, вступая в сражение, петь псалом:

«Боже! именем Твоим спаси меня, и силою Твоею суди меня, Боже! услышь молитву мою, внемли словам уст моих» (Пс. 53:3), сотворим же, братия-соратники, тоже и ныне! - и Бог услышит нас и поможет нам.

И пели святые воины псалом этот во весь путь от темницы до места судилища. На такое зрелище собрался народ всего города.

Предстала сорокочисленная дружина на суд пред Лисием и Агриколаем. Лисий князь, взглянув на святых воинов, сказал:

- Думаю, что эти мужи желают и заслуживают высших чинов.

Потом обратился к ним с такою речью:

- И почести и дары, больше других, вы получите от меня, только покоритесь царскому повелению - принесите жертвы богам. Предоставляется вам свободно избрать одно из двух: или поклониться богам и удостоиться больших наград и почестей, или же, в случае отказа вашего исполнить то, тотчас лишиться воинского звания и подвергнуться мучениям.

На это святой Кандид ответил:

- Возьми от нас не только воинское звание, но и самые тела наши, ибо для нас нет ничего дороже и ничего почётнее Христа Бога нашего.

Тогда надменной князь велел бить святых камнями по устам; святой же Кандид при этом заметил:

- Князь тьмы и рачитель беззакония - начни сам творить то и увидишь отмщение.

Вскипев гневом и скрежеща зубами воевода сказал:

- Злые слуги! - что так нескоро исполняете приказание князя.

Слуги взялись за камни, но когда стали бросать их, то удары наносили не святым, а взаимно себе самим, - друг друга поражали. Видя это, святые мученики еще более укрепились в дерзновении о Господе. Раздраженный князь Лисий сам схватил камень и бросил в одного из святых, но камень этот ударил в лицо Агриколая и сокрушил ему уста. Тогда святой Кирион сказал:

- Борющиеся с нами враги наши изнемогли и посрамились; воистину **«меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся»** (Пс. 36:15).

Воевода же сокрушенными устами произнес:

- Клянусь богами, - им помогает какая-то волшебная сила!

Святой Домн на это ответил:

- А я именем Христа удостоверяю, что не волшебство, а Бог нам помогает и Его сила ваши бесстыдные лица, возглаволавшие неправду на Сына Его, покрыла позором. Не стыдно ли тебе, безумный, чуждый истины, диавольской же преисподней тьмы исполненный, сеятель соблазнов! - Ты, Агриколай, голова злобы диавола, а князь, которой с тобою, хвост его ярости; оба же вы - слуги сатаны. Но если вы еще не уверились в присущей нам силе Божией по началу мучений, которым подвергли нас, то начните другие мучения.

Нашлись, было, среди слуг желающие поддержать посрамленных своих начальников:

- Обезумевшие враги богов наших, - говорили они святым мученикам, - почему вы не хотите принести жертвы им?

Святой Кирион им отвечал:

- Мы Единого Бога почитаем и Иисуса Христа Сына Его и Святого Духа и тщимся дерзновенно совершить наш подвиг, чтобы, победивши вашу лесть, воспринять венцы бессмертной жизни.

И повелел князь Лисий опять отвести святых ратоборцев в темницу, чтобы подумать о том, как поступить с ними.

Заключенные в темнице святые воины занялись псалмопением.

«К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах! Вот, как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы - на руку госпожи ее, так очи наши - к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас» (Псал. 122:1-2).

И после молитвы они вторично сподобились ободрение свыше: в шестом часу ночи они услышали голос явившегося Господа:

- **«Вверующий в Меня, если и умрет, оживет»** (Иоан. 11:25). Дерзайте и не бойтесь мук маловременных, вскоре бо прейдут; мало потерпите, законно постраждите, да венцы примете.

Укрепленные таковым утешением от Христа Бога, святые воины проводили ту ночь веселясь духом.

На следующий день святые ратоборцы опять приведены были к нечестивым судьям и снова, не колеблясь, объявили:

- Делайте с нами, что хотите; мы - христиане и поклониться идолам не согласны.

В это время подле Агриколая виден был, в образе человека держащего в правой руке меч, а в левой - змию, диавол, нашептывавший воеводе:

- Ты мой - подвизайся!

Мучители приказали связать čtyредесятицу святых воинов и влечь их к многоводному озеру, которое находилось близ города Севастии. Была же тогда зима и дул сильный ветер при крепком морозе; время клонилось уже к вечеру. Святые воины обнаженные поставлены были среди озера на всю ночь, а для наблюдения за ними приставлена была стража с начальником темницы во главе. Для оболения же святых ратоборцев была устроена близ озера тёплая баня, манившая к себе осужденных терпеть лютой холод и обещавшая скорую помощь тому из сорокочисленной дружины, кто, изнемогая от мороза, склонился бы к идолослужению и пожелал бы, выбежав из воды, согреться. В первом часу ночи, когда холод достигал крайней лютости, так что тела святых леденели, один из числа čtyредесятицы не выдержал подвига и, отделясь от лика святых, побежал в баню; но едва он вступил на порог бани, едва ощутил теплоту, как растаял и пал мёртвой. При виде такого постыдного бегства, святые воины единодушно возопили к Богу: **«Разве на реки воспылал, Господи, гнев Твой? разве на реки - негодование Твое, или на море - ярость Твоя»** (Аввак. 3:8). - Тот, которой отделился от нас, пролился как вода и кости его рассыпались (Пс.21:15). Мы же не отступим от Тебя; оживи нас и мы будем призывать имя Твое (Пс.36:15).

- Ты, Которого хвалит вся тварь, Которого прославляют великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман и бурной ветер (Пс.79:19), и Который ходил по морю, как по суху (Мф.14:25) и свирепые волны укротил мановением руки (Лк.8:24). Ты, Господи, и ныне Тот же; Ты, внявший мольбам Иакова, бежавшего от угроз брата своего Исава (Быт. гл. 27 и 28); явивший помощь Иосифу и от напасти его избавивший (Быт. гл.39); услышавший Моисея и даровавший ему силу совершить в Египте знамение и чудеса перед фараоном и его приближенными (Исх. гл. 7-11); разделивший море и изведший народ Свой в пустыню (Исх. гл. 14); простиривший руку Твою по молитве святых Апостолов Твоих на исцеление и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса (Деян.4:24-31; 16:25-26), - Ты, Господи, услышь и нас: да не погубит нас пучина водная и да не поглотит глубина, ибо обнищали мы весьма; помоги нам, Боже Спаситель наш, ибо вот мы стоим в воде и ноги наши обагрились в крови нашей; облегчи тягость нашего бремени и лютость воздушную укроти, Господи Боже наш! на Тебя мы уповаем и да не постыдимся. Но да разумеют все, что мы, к Тебе воззвав, спаслись.

В третий час ночи святых мучеников облистал свет как бы летнего солнца во время жатвы, который рассеял холод, растопил лёд и согрел воду. Между тем воины, которым поручен были надзор за святыми, объаты были сном, и не спал только один страж темничный. - Он, слыша, что мученики молятся Богу, размышлял: что такое означает, что прибегший к бане тотчас, как воск, растаял от тепла, а прочие и при столь большом морозе

остаются живы и невредимы. Пораженный же светом, озарившим святых мучеников и желая рассмотреть, откуда исходит этот чудной свет, он взглянул вверх и увидел пресветлые венцы, числом тридцать девять, сходящие на главы святых; размышляя же о том, почему нет сорокового венца по числу преданных страданию сорока человек, уразумел он, что бежавший в баню отвержен от лика святых и потому не достает сорокового венца. Немедленно разбудил он спавших воинов, сбросил с себя одежды и нагой на глазах всех побежал в озеро, восклицая: *и я христианин*. Присоединившись же к сонму святых мучеников, он воззвал к Богу:

- Господи Боже!-в Тебя я верую, в Которого и сии веруют; причти меня к числу их и сподоби пострадать с сими рабами Твоими; да буду и я, пройдя подвиг испытания, достоин Тебя», - и стало таким образом опять совершенное число святых мучеников *сорок*⁶; место отпавшего заступил темничной страж, которой стал святым восполнением четвертой десятицы⁷. Имя его было Аглаий.

При таком дивном восполнении сорокочисленного лика святых мучеников, диавол, видя себя побежденным и посрамленным, приняв вид человека, рыдал, во всеуслышание взывая:

- Увы мне! - побеждён я сими мужами, для всех теперь я - смех и поношение! - Не оказалось у меня ни друзей, ни слуг единомышленных, чтобы отстоять мою победу! - Что же наконец остается мне делать? - ничего более как только расположить сердца преданных мне князя и воеводы, - внушить им, чтобы сожжены были тела святых и прах их брошен был в реку, чтобы не осталось после их ничего, никаких останков.

Между тем святой Кирион возгласил:

- **"Кто Бог так великий, как Бог [наш]! Ты - Бог, творящий чудеса"** (Пс. 76:14-15), Ты, Владыко, сотворил, что те, которые были против нас, стали с нами и за нас; Ты восполнил умаление четвертой десятицы и посрамил сатану!

И начали все мученики петь псалом: **«Спаси [меня], Господи, ибо не стало праведного»** (Пс. 11:2).

Настало утро; нечестивые мучители пришли к озеру и, увидев святых мучеников стоявших в воде, живыми и не пострадавшими от зимней стужи, удивились, но объясняли это чудное явление волшебною хитростью страстотерпцев. Их удивление еще более возросло, когда они увидели среди мучеников стоящего темничного стража. Допросили они воинов, приставленных для надзора:-почему и как это произошло - воины на это ответили:

- Мы ночью крепко уснули, а он - темничный страж-всю ночь не спал и - вдруг разбудил нас; проснувшись же, мы видели большой свет, озаривший стоявших в воде, а *этот* быстро снял с себя одежды и, бросив их, стремительно вошел в воду и присоединился к стоявшим там, громко заявляя: *"и я христианин"*.

Яростью распалились тогда сердца мучителей; приказав вытащить на берег связанных святых и оттуда вести их на мучилище в город, судьи приговорили подвергнуть святых мучеников новому истязанию - перебить им голени молотами.

Когда производилось это бесчеловечное истязание святых, благочестивая мать одного юнейшего из них, Мелитона, приблизившись к месту мучения и стоя подле страдальцев, поощряла их словами к доблестному прохождению подвига; всего же больше опасаясь, как бы юной сын ее не устрасился и не изнемог в мучениях, любовно на него взирая и простирая к нему руки, ободряла его и утешала, говоря:

- Сын мой сладчайший! потерпи еще немного и будешь совершен; не бойся, чадо, се Христос предстоит, помогая тебе!

Святые мученики, претерпевая, как презренные злодеи, страшные муки от сокрушения голеней (Иоан.19:31) и не ослабевая в ревности, в предсмертные минуты с духовным веселием взывали:

- **«Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились. Помощь наша - в имени Господа, сотворившего небо и землю»** (Пс.123:7-8).

И, произнеся это, все они предали души свои Богу и только один, утешаемой матерью, Мелитон оставался жив едва дыша. После того мучители приказали своим слугам возложить тела умерших святых на колесницы и везти на сожжение, оставив одного юного Мелитона, в надежде, что он будет жив. Но благочестивая мать, видя оставленным на месте мучения одного своего сына, отринув свойственную ей женскую слабость и воодушевившись мужеством, взяла на свои плеча сына и безбоязненно последовала за колесницами, на которых как снопы зрелой пшеницы везены были тела святых мучеников. Когда же мученик несомый матерью испустил дух свой, радуясь о Господе, то ее же материнскими руками тело его возвержено было на колесницу к телам его сподвижников⁸. Когда тела святых мучеников привезены были на место сожжения близ реки, воины по распоряжению нечестивых судей, собрав много дров и хвороста, приготовили весьма большой костер и, возложив на него тела святых, подожгли его. Костер сгорел, остались только кости мучеников. Но злоба мучителей не успокоилась!

- Если кости эти мы оставим так, - рассуждали они между собою, - то христиане возьмут их и наполнят ими весь мир, раздробляя их и сохраняя для воспоминания оных; итак, бросим их в реку, чтобы и праха их не осталось.

И ввержены были останки святых мощей в реку на всеконечное погубление памяти доблестных страстотерпцев. Но Господь, «хранящий все кости угодников Своих» (Пс.33:21), не попустил ни одной частице их погибнуть в воде, но все они сохранились в целости. По прошествии трех дней святые мученики явились епископу города Севастии блаженному Петру и сказали ему:

- Приди ночью и изнеси нас из реки.

Блаженный епископ пригласил благоговейных мужей из своего клира и в темную ночь пошел с ними на берег реки. И вот взорам их представилось дивное зрелище: кости святых сияли в воде как звёзды, светлы были и те места в реке, где лежали и малейшие частицы их. Собрав все до одной кости святых, епископ положил их в честном месте. Так пострадавшие за Христа и от Него увенчанные, как светила сияют в мире⁹.

Они веровали в Бога, Христа исповедали, Духу Святому не противоборствовали и от святой Животворящей Троицы прославились, оставив воспоминание о своем подвиге для назидания во спасение всем верующим в Отца и Сына и Святого Духа. Имена святых сорока мучеников таковы: Кирион (Кирий), Кандид, Домн, Исихий, Иракий, Смарагд, Евноик (Евник), Валент (Уал), Вивиан, Клавдий, Приск, Феодул, Евтихий, Иоанн, Ксаней, Илиан, Сисиний, Аггий, Афтий, Флавий, Акакий, Екдикий (Екдит), Лисимах, Александр, Илий, Горгоний, Феофил, Домитиан, Гай, Леонтий, Афанасий, Кирилл, Сакердон, Николай, Валерий, Филоктимон, Севериан, Худион, Мелитон и Аглаий.

Взяты были святые сорок мучеников на страдание за Христа в 26 день месяца февраля, а предали души свои Господу они девятого числа месяца марта¹⁰, когда империею владел еще Ликийский язычник, но лучше сказать-уже царствовал Господь наш Иисус Христос. Ему же слава, честь и поклонение со Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Страстоносцы всечетнии, воины Христовы четыредесяте, твердии оружницы: сквозе бо огонь и воду проидосте, и ангелом сограждане высте. С ними же молитесь Христу о иже верою хвалящих вас: слава дававшему вам крепость, слава венчавшему вас, слава подававшему вами всем исцеления.

1 Ликийский, зять Константина Великого, императора западной половины Римской империи, был императором восточной половины - с 307 по 323 год. В 313 году обоими императорами был издан указ, коим христианская религия была объявлена государственною, - уравнена с древней языческою. Но Ликийский - язычник, враждуя против Константина, ставшего решительно покровителем христианства, и приготавливаясь к войне с ним, по обольщению оракула, обещавшего ему победу, решился уничтожить христианство в пределах своей империи, особенно же, по опасению измены, в среде своих войск.

2 Армения с городом Севастией - северо-восточная часть Малой Азии, - входила в состав восточной Римской империи.

3 Каппадокийская область - восточная часть Малой Азии; ее главный город, Кесария, славился образованием.

4 "Агриос" - дикий, свирепый; "колакс" - лстец.

5 Так и св. Ап. Павел, страдая за Христа требовал от судей, чтобы они, проявляя свою злобу, не попирали законов человеческих, государственных, - не подвергали его - римского гражданина» истязаниям по своему произволу. (Деян. апост. гл. 16, ст. 37; 22, 26-30.)

6 Число *сорок* - 40 - почиталось всегда как знаменательное, священное: 40 дней и ночей шел дождь при Ное и земля очистилась от допотопной людской плотяности- Быт. гл. 7, ст. 12; 40 лет странствовали Евреи в пустыне и только тогда вступили в землю обетованную-Иис. Навин. гл. 5, ст. 6; 40 дней и ночей провел Моисей на Синае и получил скрижали закона-Исх. гл. 34, ст. 28; в 40-й день от рождения первенцы еврейские были посвящаемы Богу-Лев. гл. 12, ст. 2-4; 40 дней и ночей шел пророк Илия к горе Хориву и удостоился видения Господа в веянии тихого ветра-3 Царств. гл. 19, ст. 8; 40 дней и ночей постился Сам Господь Иисус Христос в пустыне-Еванг. от Мате. гл. 4, ст. 2; 40 дней пребывал Он на земле после Своего воскресения, являясь ученикам Своим и говоря о Царствии Божием-Деян. ап. гл. 1, ст.

7 Совершилось здесь то же, что было с Апостолами: «Иуда пошел прочь, а на его место введен Матфий» - Деян. ап. гл. 1, ст. 25-26; - явился новой Павел, вчера дышавший гневом и прещением на учеников Христовых, а ныне благовествующий. И сей, как и оный, имел звание ни от человек ни человеком-Галат гл. 1, 1-уверовал в Господа Иисуса Христа, крещен в Него не другим кем, но собственною верою, не в воде, но в крови своей». (Васил. Велик. Беседа на св. 40 мучеников-Твор. св. Отц., т. 8).

В день памяти их облегчается строгость поста, - разрешается вкушать вино и даже елей, и предписывается непременно и неизменно совершать службу в порядке службы Предтечи о литургией преждеосвященных даров.

8 Св. Ефрем Сирий (Твор. св. отец., т. 14,- Похвальное олово 40 мученикам») влагает в уста блаженной матери мученика при этом такую трогательную речь: "Успокойся, сын мой, не надолго на колеснице; смешай кровь свою с досточестными кровьюми; возляг на мгновение с ними, чтобы вместе же с ними достигнуть небесной обители. Иди с ними в огонь чувственный, чтобы с ними же облечься в свет истинный; войди о ними в горнило, чтобы с ними же войти очищенным золотом. Знаю, от какой бури спаслись вы и в какую пристань стремитесь. Знаю, что вы идете к Отцу небесному..., спешите занять страну, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание, где нет ни скорби, ни тления, ни грызущей зависти, ни злого врага. Почему и я, сын мой, не умерла вместе с вами? Почему и я не включена в это светлое торжество ваше и не могу им, насладиться?- Ужели потому, что я грешная и достойна слёз и крайнего сожаления!.. Нет, не по этой причине я не иду с вами, а потому, что вы не требуете восполнения,-вы стали для Бога одною четырьдесятицею, по десяти и десяти призваны на пир Евангельский (Еванг. от Матф. гл. 25, ст. 1-13)... Итак, сын мой, поелику удостоен ты такой славы, то помолись о мне Спасителю Христу, когда скажет Он вам: приидите, наследуйте Царство Мое, которое Я уготовал вам (Еванг. от Матф. гл. 25, ст. 34). Вспомни обо мне вместе с равночестными тебе и испроси мне награду у Отца светов, чтобы, как плоть твоя на мне испустила дыхание, так на меня дохнули щедроты Христовы, и, как кровь твоя обагрила мое рубище, так оросило бы меня милосердие Господне, и как с тобою прошла я это одно поприще, так с тобою же достигла бы обители святых, чтобы и мне вместе с вами воспеть и сказать: **«Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш»** (1 Цар. 2:2). Он вознёс рог верных рабов Своих и посрамил врагов. Ему подобает слава во веки".

9 Память св. 40 мучеников во всех древнейших месяцесловах на Востоке и Западе относилась в кругу праздников и памятей святых наиболее чтимых (см. Полный мес. Востока арх. Сергия, т. 1, стр. 17-19; т. 2, ч. 2, стр. 75); в состав службы им входят, по Уставу, два канона; в день памяти их облегчается строгость поста, - разрешается вкушать вино и даже елей, и предписывается непременно и неизменно совершать службу в порядке службы Предтечи с литургией преждеосвященных даров.

10 Пострадали св. мученики в 320 году, а в 323 году император Константин сделался единодержавным во всей Римской империи. Празднование памяти 40 мучеников совершается 9 марта, но оно иногда переносится по Уставу на другие дни, именно: если оно случится в какой либо день *первой седмицы* великого поста, то служба мученикам правится в субботу; если случится оно в среду недели крестопоклонной, то служба правится во вторник той же недели, а равно если случится в четверг великого канона, то служба правится во вторник той же пятой недели; если же случится в субботу акафиста, то переносится на воскресенье пятой же недели поста.

Страдание святого мученика Урпасиана

Когда в римской империи стал царствовать нечестивый Максимин¹, то, будучи неукротимым карателем ха непочитание языческих богов, тех христиан, которые жили в окрестностях Никомидии², предавал мучениям, а против прочих, обитавших во всеех других местах империи, пылал яростью, подобно пламени великому. Собрав однажды

единомышленников и, так сказать, соратников своих, а также всех, бывших под властью его, сановников, он громким голосом сказал им:

- Если кто из вас предался нечестивой вере и служению Богу христиан и не желает с надлежащим усердием служить прославленным богам нашим, не желает им поклоняться и обращаться к ним с молитвами, тот пусть тут же пред всеми снимет пояс свой³ и удалится от двора нашего и из нашего города, ибо жители города сего со времен предков своих привыкли служить богам, а не Единому Распятому Богу.

Из этих слов ясно было видно, с каким презрением относился незаконный царь к христианской вере. Посему все, веровавшие во Христа, пришли тогда в страх и ужас, и некоторые из них искренно обещали царю служить богам, другие же только для того, чтобы избежать мучений, а те, которые имели истинную любовь к Богу, не радея о телах своих, отвечали на слова мучителя тем, что снимали поясы свои и уходили от него. В это время премудрый и сильный духом Урпасиан, будучи одним из царских сановников, восплавав ревностью по Боге, подошел к незаконному царю и, повергнуши пред ним на глазах всех свою мантию и пояс, сказал:

- Царь, так как с этого дня я - воин небесного и бессмертного Царя, Господа Иисуса Христа, Бога моего, то возьми назад данные тобою мне знаки чести и славы, ибо эта честь и слава временны, и я более в них не нуждаюсь.

Эти слова Урпасиана были так неожиданны для Максимиана, что он, услышав их, изменился в лице и долгое время не мог произнести ни одного слова. Потом потер лицо свое и, с яростью взглянув на святого мученика, зарычал, как дикий зверь, говоря:

- Сейчас же повесьте сего презренного и бейте его по телу воловьими жилами.

Поведение царя немедленно было исполнено и, когда святого мученика предавали долгому и немилосердому истязанию, он, обратив взор свой к небу, молился и не ощущал никакой боли. После сего мучитель повелел снять святого с дерева и сказал предстоящим:

- Заключите сего изменника в мрачную темницу, пока я не придумаю, какой смерти предать его.

В темнице святой мученик радовался и веселился, воссылая молитвы свои Господу. Между тем Максимиан повелел принести и приготовить для мучений некое мучительное орудие, представлявшее собою железную клетку, и, выведши святого из темницы, поместить в эту клетку, повесив его к вершине ее. Когда это повеление царя было исполнено, и святой Урпасиан уже висел, то жестокий мучитель велел зажечь факелы и опалать ими со всех сторон тело его. И в то время, как это совершалось, святой мученик Христов, вися внутри клетки, предавался молитве, мучители жгли его факелами до тех пор, пока всё тело его не искапало каплями на землю и, растаяв как воск, не смешалось с прахом земным, а кости его не испепелились и не стали такими, как пыль на гумне. Когда святого мученика, погруженного в молитву, таким образом сожигали, то воздух наполнялся благоуханием мира, и, наконец, святая душа его в образе яркой звезды, как удостоились видеть некоторые из верующих, вознеслась к Богу⁴. Тогда свирепый и жестокосердый царь, всё еще пылая гневом на святого мученика, велел тщательно собрать землю, на которую искапало тело его и где лежал прах от его костей, и при себе высыпать в море. Всё это происходило в городе Никомидии.

1 Здесь разумеется Максимиан, Галерий, зять и соправитель Диоклитиана на востоке римской империи. По его настоянию в 303 г. Диоклитян издал общий закон против христиан, но еще до издания этого закона Галерий частным образом преследовал христиан: удалял их от своего двора, изгонял из военной службы и т. п.

2 Никомидия - столица восточной империи, резиденция императора Диоклитиана; великолепный город на берегу Пропонтиды (Мраморного моря) в северо-западной мало-азийской области Вифинии.

3 Пояс в римской империи служил особым отличительным знаком военачальника.

4 Святой мученик Урпасиан скончался около 295 г.

Память святого Кесария



Святой Кесарий, брат святого Григория Богослова, был другом императора Констанция и первым врачом при Константинопольском дворе. В 368 году, во время землетрясения в Никее, он чудесно был спасен под развалинами. Потрясенный этим событием, святой Кесарий, по убеждению святого Григория, оставил мир и посвятил себя на служение Богу. Но вскоре по крещении он заболел и скончался.